

- Креативность в пространстве традиций и инноваций. Материалы III культурологического конгресса с международным участием. - СПб., 2010.- С. 349.
2. Хасянов, О.Р. Проблема сохранения культурной самобытности поволжских сел в модернизирующемся обществе /О.Р. Хасянов // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2009. – № 3. – С. 87 – 90.
 3. Хасянов, О.Р. О некоторых особенностях чувашских народных праздников Симбирской губернии во второй половине XIX в. / О.Р. Хасянов // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы. Материалы III международной научно-практической конференции. – Ульяновск: УГСХА, 2011. С.67 – 70.

CAROL-SINGING: HISTORY AND SPECIFICS OF THE EXISTING

Volkov V.S.

Keywords: *Christmas carol, paganism, traditions*

Work is devoted to identification of semantic dominants of carol-singing.

УДК 94 «15/18»

НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

*Гаврилов Г.А., студент 1 курса экономического факультета
Научный руководитель – Хасянов О.Р., кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Ульяновская ГСХА им. П.А. Столыпина»*

Ключевые слова: *крепостное право, оброк, барщина, помещик, манифест*

Статья повествует о трагедии, жестокости крепостного права, о положении крепостных. При обработке информации установлены негативные стороны крепостного права, которые повлияли на современное развитие не только сельского хозяйства, но и других сфер жизни. В работе представлены интересные факты, поражающие своим ужасом, также представлены особенности российского крепостного права.

«Белое рабство» – так характеризовали положение народа современники и очевидцы. Крепостное право – не отдельная часть, не эпизод истории страны. Оно пронизывало все сферы общественной жизни, оказало чрезвычайно вредное влияние на историю и развитие государственности [1].

По данным восьмой ревизии, проведённой в 1836 г., население европейской части России, без Финляндии и Царства Польского, составляло 52 млн человек. Из этого числа 25 млн. были крепостными и более миллиона — удельными крестьянами, т.е. тоже крепостными, принадлежавшими династии. Граф Бенкендорф прямо писал императору Николаю о положении народа: «В России только русские крестьяне находятся в состоянии рабства; все остальные: финны, татары, эсты, латыши и т.д. — свободны» [2].

Главной особенностью русского крепостного права стало то, что в результате законодательных и полицейских мер правительства в России, по словам В.О. Ключевского «образовался худший вид крепостной неволи, какой знала Европа, - прикрепление не к земле, как было на Западе, даже не к состоянию, как было у нас в эпоху Уложения, а к лицу владельца, т.е. к чистому произволу» [3].

Крепостные служили в армии солдатами, кормили армию своим трудом на пашне, обслуживали возникавшие заводы и фабрики. Практически единственной производящей силой в стране, обеспечивавшей и жизнедеятельность государства и сами преобразования, — был труд миллионов крепостных крестьян.

Одним из основных способов извлечения прибыли из крестьянского труда было обложение оброком. На первый взгляд эта повинность может показаться не слишком обременительной. Оброчный крестьянин ежегодно выплачивал господину определенную денежную сумму и во всем остальном имел возможность трудиться и жить относительно самостоятельно. Помещикам оброчная система была также удобна. Она обеспечивала регулярный доход с имения и одновременно избавляла от необходимости вникать в хозяйственные дела. И все же, как правило, на оброк переводили поместья, расположенные в нечерноземных губерниях и там, где земледелие не приносило необходимого дохода. В условиях натурального хозяйства «живые» деньги были редкостью. Чтобы расплатиться с помещиком, крестьяне отправлялись на заработки в города. Там они нанимались на фабрики, зарабатывали каким-нибудь ремеслом или становились извозчиками. Часто целые деревни и села специализировались на том или ином промысле. Так, село Павлово на Оке, вотчина графов Шереметевых, славилось мастерами-замочниками и кузнецами, среди которых было немало зажиточных.

Но в большинстве случаев оброчные крестьяне оказывались в крайне тяжелом положении. Господа кроме денег требовали доставки натуральных

припасов — продовольствия, дров, сена, холста, пеньки и льна. Примером натуральных господских поборов может служить перечень из поместья полковника Авраама Лопухина в селе Гуслицах: деньгами 3270 руб., сена 11000 пудов, овса, дров трехаршинных, 100 баранов, 40000 огурцов, рубленной капусты 250 ведер, 200 куриц, 5000 яиц, также ягод, грибов, овощей и прочего — «сколько потребуется для домашнего обиходу» [1].

Иностраннный путешественник был потрясен, став однажды свидетелем выполнения натуральной повинности в дворянском поместье: «Подобно печам, крестьяне сносят на двор господский муки, крупы, овса и прочих жит мешки великие, стяги говяжьи, туши свиные, бараны жирные, дворовых и диких птиц множество, коровья масла, яиц лукошки, сотов или медов чистых кадки, концы холстов, свертки сукон домашних».

Помещики специально изыскивали возможность купить на аукционе или другим способом престарелых или обладающих физическими недостатками крестьян по дешевым ценам с тем, чтобы немедленно затем сослать их «за предрезостные поступки» и получить вожделенные рекрутские квитанции.

Добравшись до места ссылки, многие не имели даже одежды, поскольку старая за время пути превращалась в лохмотья, ссыльнопоселенцы должны были наладить собственное хозяйство. Для этого они получали от казны ничтожное вспомоществование зерном и хозяйственным инвентарем. Через три года они должны были не только начать уже платить подати в полном размере, а также нести дорожную, строительную и прочие государственные повинности, но и вернуть государству стоимость полученной первоначально «помощи». Причем подати до следующей ревизии вносились ссыльными за всю партию, вне зависимости от того, сколько человек из них умерло по дороге, таким образом, оставшиеся в живых должны были платить государству за мертвых [1].

Ежегодно в Сибирь по воле помещиков отправлялись тысячи людей. Но для тех, кто оставался в имении, были предусмотрены свои способы «взыскания». Порка получила столь широкое распространение, что вряд ли можно было отыскать в России хотя бы одного не высеченного крепостного крестьянина. В первой половине XVIII столетия в ходу для наказания были плети, кучерские кнуты и батоги. Правда, «отеческое» наказание розгами, как правило, исчислялось тысячами ударов и доходило до 15 000 — 20 000! [1]

Но всему приходит конец, к счастью, наступил долгожданный день. «Я хочу остаться наедине со своей совестью», - именно так в тот день говорил Александр II. Император попросил всех выйти из кабинета. Перед ним на столе лежал документ, который должен был перевернуть всю русскую историю —

Закон об освобождении крестьян. Его ждали долгие годы, за него сражались лучшие люди государства. Закон не только ликвидировал позор России — крепостное право, но и давал надежду на торжество добра и справедливости. Подобный шаг для монарха — трудное испытание, к которому он готовился всю жизнь, из года в год, с самого детства...

Отмена крепостного права не являлась единовременным актом 1861 года. Это был процесс, который растянулся на десятилетия. И все-таки после опубликования Манифеста крестьяне выполняли те же самые повинности, хотя и в несколько ограниченном виде.

Библиографический список

1. Тарасов, Б. Крепостное право перед его отменой / Б. Тарасов .- Режим доступа: <http://krepostnoe-pravo.ru/>
2. Ключевский, В.О. Сочинения в 9 томах .-Том4.- М., 1987-1990гг.-С.302.- Режим доступа: <http://www.istmira.com/>
3. Хасянов, Олег Ренатович. Экономическая, общественная и культурная жизнь провинциального дворянства в начале XX века (на материалах Симбирской губернии): дис. ... канд. исторических наук / О.Р. Хасянов. – Ульяновск, 2009. 231 с.

CRUEL SERFDOM

Gavrilov G. A.

Key words: *serfdom, rents, labor obligations, the landlord, the manifesto*

The article tells the story of the tragedy and cruelty of serfdom, the status of serfs. When processing data set the negative aspects of serfdom, which influenced the modern development of not only agriculture, but also in other spheres of life. The paper presents interesting facts affecting his horror, also presented the peculiarities of Russian serfdom.